

M.V. Shkele, T.A. Ogar'

COURT'S DECISIONS TRENDS OF QUALIFYING ISSUES OF COMPLICITY IN PURCHASE OF NARCOTIC DRUGS WITHOUT INTENT OF MARKETING

Mariya Shkele – Senior Lecturer, the Department of Criminal Law, Saint-Petersburg State University of the Russian Interior Ministry, St. Petersburg; **e-mail: shkele@yandex.ru.**

Tatyana Ogar' – Deputy Head of the Department of Criminal Law, Saint-Petersburg State University of the Russian Interior Ministry, PhD in Law, Associate Professor, St. Petersburg; **e-mail: tat-kap@yandex.ru.**

The article provides generalization of both judicial practices and doctrinal provisions concerning qualification of complicity in acquisition of narcotic drugs and psychotropic substances. It is shown that there is a difficulty in ensuring a uniform assessment of the activities of those performing intermediary functions while acquiring the said substances. Based on particular case studies different approaches are described with regard to qualification of intermediaries activities. Through the analysis of complicity theory and having regard to existing trends in criminal legislation reforms the authors propose solution of the revealed problem by means of creating a rule which will establish liability of those rendering intermediary services in acquisition or distribution of narcotic drugs and psychotropic substances.

Key words: *qualification of crimes; illegal drugs trafficking; illegal acquisition of narcotic drugs; complicity; accomplice; perpetrator; co-perpetrator; intermediary in acquisition of narcotic drugs.*

М.В. Шкеле, Т.А. Огарь

ТЕНДЕНЦИИ РЕШЕНИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ВОПРОСОВ СОУЧАСТИЯ В ПРИОБРЕТЕНИИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ БЕЗ ЦЕЛИ СБЫТА

Мария Виталиевна Шкеле – доцент кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург; **e-mail: shkele@yandex.ru.**

Татьяна Андреевна Огарь – заместитель начальника кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, кандидат юридических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: tat-kap@yandex.ru.**

В статье обобщается судебная практика и доктринальные положения по вопросу квалификации соучастия в приобретении наркотических средств и психотропных веществ. Выявляется наличие трудностей в единообразной оценке действий лиц, осуществляющих функцию посредников в приобретении указанных предметов. Описываются различные подходы к квалификации действий посредников, проиллюстрированные конкретными примерами из судебной практики. На основе анализа теории соучастия и с учетом имеющихся тенденций по реформированию уголовного законодательства предлагается вариант разрешения выявленной проблемы путем создания новой нормы, предусматривающей ответственность за посредничество в приобретении или сбыте наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: *квалификация преступлений; незаконный оборот наркотических*

средств; незаконное приобретение наркотических средств; соучастие; пособничество; пособник; исполнитель; соисполнитель; посредник в приобретении наркотических средств.

Преступления, связанные с незаконным приобретением наркотических средств и психотропных веществ, имеют определенную специфику в том, что речь идет, как правило, о взаимодействии двух и более лиц, одни из которых совершают сбыт, а другие – приобретение наркотических средств. В рамках данной статьи мы не рассматриваем приобретение наркотических средств посредством находки или сбора дикорастущих растений или их частей, содержащих наркотические средства. Кроме того, для краткости изложения мы не будем каждый раз в полном объеме перечислять все предметы преступления, предусмотренные в статьях 228 и 228¹ УК РФ.

Перед тем, как попасть к конечному потребителю, наркотическое средство проходит через много рук от оптовых сбытчиков до лиц, которые распространяют наркотические средства конечным потребителям. Еще одной особенностью данного вида преступлений (и тут есть сходство со взяточничеством) является то, что взаимодействие лиц, как правило (за вычетом случаев административной ответственности по ст. 6.8 КоАП РФ), оценивается как совершение преступлений как со стороны лиц, сбывающих наркотические средства, так и со стороны лиц, приобретающих их без цели сбыта. Тут нет жертв с точки зрения Уголовного кодекса РФ, все – преступники. Сбыт и приобретение дополняют друг друга как две стороны одной медали. В.Н. Кудрявцев относил такие деяния к такой разновидности групповых правонарушений, как противоправные сделки [10, с. 167].

Но, как известно, уголовный закон оценивает поведение этих лиц по-разному. Во-первых, по разным статьям УК РФ, во-вторых, несмотря на взаимосвязь, взаимодействие «сбытчика» и «приобретателя» не является соучастием, и, что самое существенное, законодатель, учитывая более высокую общественную опасность сбыта наркотических средств,

сформулировал ст. 228¹ УК РФ значительно жестче по сравнению со ст. 228 УК РФ. Это отражается как в более строгих санкциях, так и в отсутствии возможности привлекаться к административной ответственности, а также в отсутствии специальной нормы об освобождении от уголовной ответственности в ст. 228¹ УК РФ.

Данные обстоятельства являются объективными предпосылками определенных трудностей, с которыми сталкивается судебная практика при квалификации действий лиц, выступающих посредниками между лицом, сбывающим наркотические средства, и лицом, их приобретающим, без цели сбыта. В рамках данной статьи мы планируем рассмотреть квалификационные модели, которые могут быть обоснованы доктриной уголовного права, в том числе теориями соучастия в преступлении, а также выработаны судебной практикой для формирования основания уголовной ответственности такого посредника, действующего «на стороне», т.е. в интересах и по взаимной договоренности с лицом, приобретающим наркотические средства без целей сбыта для личного потребления.

В судебной практике распространены модели квалификации действий посредника в приобретении, с одной стороны, как сбыт наркотических средств по ст. 228¹ УК РФ, с другой стороны, как пособничество в приобретении наркотических средств без цели сбыта по ст. 228 УК РФ. Примером может являться уголовное дело № 22-2176/2016. Как видно из приговора, постановленного апелляционной инстанцией, Нестеров А.А. принял на себя роль посредника между лицом, сбывающим наркотические средства, и гр-ном Х.Д.С., приобретающим наркотические средства без цели сбыта для личного потребления в интересах Х.Д.С. Органы предварительного расследования квалифицировали действия Нестерова А.А. по факту приобретения наркотических средств и их передачи Х.Д.С. как сбыт по п. «г» ч. 4 ст. 228¹

УК РФ, суд первой инстанции не согласился с данной правовой оценкой и квалифицировал содеянное Нестеровым А.А. как пособничество в приобретении без цели сбыта – по ч. 5 ст. 33, ч. 2 ст. 228 УК РФ. Апелляционная инстанция отменила указанный приговор и вновь вернулась к квалификации, которую обосновывали органы предварительного расследования – п. «г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ. В результате изменения приговора уголовное наказание Нестерову А.А. по данному эпизоду было изменено с трех лет и шести месяцев лишения свободы на десять лет лишения свободы, и вместо условного осуждения по совокупности преступлений Нестеров А.А. направлен отбывать наказание в колонию строгого режима [4]. Данный пример наглядно показывает юридические последствия различного подхода к квалификации действий посредника в незаконном приобретении наркотических средств без цели сбыта.

В целях единообразного и правильного применения законодательства по делам данной категории Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 15 июня 2006 г. было принято постановление № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», где в абз. 4 п. 13 указывалось: «Действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник» (*исключено из действующей редакции*). Однако, как справедливо отмечал А.В. Бриллиантов, данная рекомендация не раскрывала содержание уголовно-правовой роли посредника [7, с. 16]. А.В. Шеслер указывает, что в такой рекомендации нет ответа на вопрос, как квалифицировать поведение такого посредника. Наличие соучастия не предрешает ответа на вопрос о том, кем с точки зрения видов соучастников является рассматриваемый

посредник. Он может быть исполнителем, соисполнителем, пособником в приобретении без цели сбыта наркотических средств другим лицом. А.В. Шеслер, напротив, считает, что посредник является исполнителем незаконного приобретения наркотических средств без цели сбыта, а то лицо, в чьих интересах (по поручению) он действовал, должно рассматриваться как подстрекатель к рассматриваемому преступлению [15, с. 23–24]. В данном подходе есть своя логика, но следует отметить, что согласно ч. 3 ст. 34 УК РФ действия подстрекателя, который затем становится исполнителем того же преступления, следует, в целом, квалифицировать как исполнителя (соисполнителя), т.к. наш «конечный приобретатель» не только склоняет другое лицо к приобретению наркотических средств, но и сам затем, получая от посредника указанные предметы, выполняет объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ – приобретение наркотических средств.

И.А. Ролик на основании той же самой рекомендации делал вывод, что действия посредника надлежит квалифицировать со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ как пособника в приобретении наркотических средств без цели сбыта [13, с. 1079–1092]. Данная модель квалификации достаточно широко представлена в материалах опубликованной судебной практики. Например, в 2016 г. Перевалова К.А. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 228 УК РФ. В приговоре указывается, что она, имея умысел на пособничество в незаконном приобретении без цели сбыта психотропных веществ в значительном размере, находясь на территории <...>, действуя в интересах ФИО, выступающего в качестве покупателя психотропного вещества в оперативно-розыскном мероприятии «Проверочная закупка», проводимом сотрудниками ОУР МО МВД России «Апатитский», умышленно с целью оказания содействия в незаконном приобретении без цели сбыта психотропных веществ в значительном размере, незаконно приобрела у неустановленного

следствием лица вещество <...>, содержащее в своём составе психотропное вещество амфетамин, что составляет значительный размер. Продолжая противоправные действия, Первалова К.А., следуя предварительно достигнутой с ФИО договорённости, в тот же день <дата>, находясь у дома <адрес>, передала последнему незаконно приобретённое в его интересах психотропное вещество в значительном размере [5].

Однако в 2015 г. указанное разъяснение было исключено из текста постановления в связи с принятием постановления № 30 Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами"». При этом было дано новое разъяснение в п. 15¹: «В случае, когда лицо передает приобретателю наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте указанных средств, веществ, растений». В соответствии с данным разъяснением, описанный вариант посреднических действий на стороне лица, сбывающего наркотические средства, рекомендуется рассматривать как соисполнительство в сбыте. Вторым выводом из данного разъяснения следует, что такое стечение соучастников следует учитывать при квалификации как группу лиц по предварительному сговору (при отсутствии признаков организованной группы), поскольку согласно сложившейся судебной практике два соисполнителя, заранее договорившиеся о совершении преступления, образуют группу лиц по предварительному сговору, в то время как один исполнитель и пособник преступления даже при доказанности

предварительного сговора между ними как группа лиц по предварительному сговору не рассматриваются.

Но это в отношении сбыта. А в отношении приобретения без цели сбыта при наличии посредника вопросы квалификации в действующей редакции рассматриваемого ППВС РФ не раскрываются.

Обратимся к теории соучастия. П.Ф. Тельнов справедливо указывал, что по существу критерии разграничения видов соучастников «коренятся во внешней, объективной стороне объединенных деяний и, следовательно, носят объективный характер». Рассматривая вопрос об отличии исполнителя от иных видов соучастников, в том числе и от пособника, П.Ф. Тельнов отмечал: «... для ответа на вопрос, является ли соучастник исполнителем, необходимо обратиться к законодательной характеристике объективной стороны преступления. Лицо, полностью или частично выполнившее ее, должно признаваться исполнителем». В отличие от исполнителя, пособник не выполняет деяний, образующих объективную сторону преступления. Он совершает деяния, фактически содействовавшие подготовке или совершению преступления [14, с. 48, 53, 71]. В специальной литературе справедливо отмечается, что попытки соотнесения такой категории уголовного права, как объективная сторона преступления с тем, как она определена в тексте статей уголовного закона, и образует дискуссию о квалификации соисполнительства [9, с. 43].

Следовательно, для квалификации поведения соучастника следует подробнее остановиться на объективной стороне преступления. Ст. 228 УК РФ определяет сложный состав с альтернативными действиями. Для наличия состава преступления в таком случае достаточно совершения хотя бы одного из действий, указанных в диспозиции статьи. В соответствии с избранной темой, нами рассматривается такое действие, как приобретение указанных в статье предметов без цели сбыта. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ в ст. 1 дает опреде-

ления многим понятиям, но «приобретение» не вошло в их число. Поэтому обратимся к разъяснениям, представленным в действующей редакции ППВС РФ от 15 июня 2006 года № 14, где в п. 6 указывается: «Незаконным приобретением без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ ... надлежит считать их получение любым способом, в том числе по покупке, получение в дар, а также в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений ...». Ключевым признаком здесь является «их получение любым способом» (отметим, что за исключением деяний, подпадающих под ст. 229 УК РФ). По нашему мнению, именно этот момент отделяет исполнителя (или соисполнителя) приобретения от иных соучастников.

Примеры, когда действия посредника в приобретении наркотических средств квалифицировали как соисполнительство, представлены в опубликованной в судебно-следственной практике. Как соисполнители привлекались к уголовной ответственности Леун Л.В. и Токарев А.П. Леун Л.В. для личного употребления незаконно приобрела у неустановленного следствием лица наркотическое средство каннабис на общие их с Токаревым А.П. деньги в сумме 3500 руб., которое стала хранить по месту своего жительства. В этот же день примерно через шесть часов Токарев А.П., имея преступный умысел, направленный на незаконное хранение и приобретение наркотического средства для личного употребления без цели сбыта, предварительно созвонившись с Леун Л.В., приехал к ней домой, где взял часть приобретённой марихуаны, которую хранил при себе до изъятия сотрудниками полиции [2].

В специальной литературе мнение о том, что поведение посредника надлежит квалифицировать как соисполнительство в приобретении, представлено достаточно широко, о чем отмечает в исследовании данного вопроса А. Аниканов. Позиция данного автора представляется не вполне

последовательной, поскольку он, с одной стороны, предлагает оценивать действия посредника как соисполнительство в приобретении, а с другой стороны, без указания о соучастии в преступлении [1]. Противоположную позицию обозначают Е.В. Пейсикова и О.В. Гейнце. Они отмечают, что если рассматривать посредническую деятельность по преступлениям, где «самостоятельная уголовная ответственность за посредничество не установлена, то они, безусловно, будут квалифицированы как соучастие» [12, с. 77].

Кроме того, в материалах судебной практики можно встретить и квалификацию посредника как пособника в приобретении наркотических средств. К.В. Ображиев по результатам анализа судебной практики перечисляет перечень проявлений пособничества, который выходит за рамки форм, описанных в ч. 5 ст. 33 УК РФ. Среди различных проявлений пособничества он отмечает и физическое посредничество в совершении преступлений, имеющих форму незаконной сделки, в том числе в сбыте или приобретении психотропных веществ [11, с. 60].

В материалах судебной практики квалификацию посредника как пособника в приобретении приводят, например, с таким обоснованием: «Нестеров А.А., действуя умышленно с целью оказания Х.Д.С. путем устранения препятствий для приобретения наркотического средства и психотропного вещества для личного употребления, после получения денежных средств от Х.Д.С. вышел из дома и незаконно без цели сбыта приобрел у неустановленного следствием и судом лица наркотическое средство и психотропное вещество... После чего Нестеров А.А., не являясь собственником наркотического средства и психотропного вещества, т.е. осуществляя посреднические услуги в их приобретении, вернулся в подъезд и передал указанные наркотическое средство и психотропное вещество Х.Д.С.» [4]. Однако с подобным обоснованием трудно согласиться, во-первых, в тексте прямо указано, что Нестеров А.А. приобрел наркотические средства и психотропные вещества, во-вторых, данные предметы изъ-

яты из свободного оборота, поэтому вопрос о том, кто является их собственником при переходе данных веществ от одного лица к другому, по нашему мнению, юридической значимости не имеет, тем более, что приобретением является «их получение любым способом».

Не менее спорной представляется и такая квалификация, когда лицо – Асеев А.Ю., оплатившее наркотические средства, отправляется с приятелем К., с которым они планируют совместное употребление наркотических средств, к месту «закладки». Там Асеев просит К. подобрать «закладку», что тот и делает. Далее их задерживают через некоторое время в помещении магазина, наркотические средства изымают у К. В результате действия К. оценивают как пособничество в незаконном приобретении без цели сбыта. А действия Асеева А.Ю. как покушение на приобретение наркотических средств без цели сбыта – ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 228 УК РФ. В связи с тем, что суд квалифицировал только деяние Асеева как действия исполнителя, обстоятельств, отягчающих наказание, в соответствии со ст. 63 УК РФ судом не установлено [3]. Нам представляется, что данные лица являются соисполнителями приобретения наркотических средств без цели сбыта, и приобретение произошло, поэтому ссылка на ч. 3 ст. 30 УК РФ не требуется, что может повлечь в соответствии со ст. 66 УК РФ более строгое наказание. Кроме того, есть признаки группы лиц по предварительному сговору, что в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ должно учитываться при назначении наказания.

Учитывая положения ч. 3 ст. 34 УК РФ, следует сделать вывод о том, что если посредник выполнял в полном объеме или частично объективную сторону приобретения наркотического средства в интересах другого лица, у которого не было цели сбыта, то такого посредника следует признавать соисполнителем. И такие соисполнители в зависимости от формы соучастия образуют группу лиц, либо группу лиц по предварительному сговору, либо организованную группу. А поскольку ст. 228 УК РФ не содержит такого рода

квалифицирующих признаков, то групповую форму соучастия надлежит учитывать в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ как отягчающее наказание обстоятельство.

Если же посредник не получил наркотическое средство, а выполнил иные функции, например, передал телефонный номер лица, сбывающего наркотические средства, набрал этот номер на своем телефоне, договорился о том, чтобы состоялась встреча приобретателя со сбытчиком, перевел денежные средства в обеспечение такой «сделки» и т.п., но сам не получил наркотические средства, то тогда такой посредник не должен считаться соисполнителем. Если в его поведении не усматривается признаков организатора преступления, то он является чаще всего пособником преступления. Кроме того, такой посредник может быть и подстрекателем к совершению преступления. В таких случаях для квалификации его поведения требуется ссылка на ст. 33 УК РФ. Кроме того, при наличии одного исполнителя группа лиц не усматривается.

Таким образом, при квалификации действий посредника, действующего на стороне и в интересах лица, приобретающего наркотические средства без цели сбыта, ключевое значение, по нашему мнению, имеет выяснение обстоятельств по конкретному уголовному делу в части того, получал ли в свое владение (постоянное или временное, возмездно или безвозмездно) данный посредник наркотическое средство или не получал, а оказывал содействие иными способами.

Кроме того, судебная практика содержит примеры, когда лицо сначала являлось посредником со стороны своих знакомых, желающих приобрести наркотические средства без цели сбыта для личного потребления, но затем у этого посредника сложилась тесная связь с лицом, сбывающим наркотические средства.

Так, Саушкин П.В. оказывал помощь в приобретении героина своим знакомым, результатом чего стало его осуждение. Наркотические средства Саушкин П.В. покупал у Иконниковой И.С. и продавал знакомым. «Доводы жалобы Иконниковой

И.С. об отсутствии между ней и Саушкиным П.В. предварительного сговора на сбыт наркотических средств, опровергаются показаниями последнего, из которых следует, что по предварительной договоренности с Иконниковой И.С. он подыскивал покупателей на героин, который закупала осужденная. Он созвонился с Иконниковой И.С., при встрече получил от нее героин, который передал Давыдову Д.О. Позднее он вновь взял у Иконниковой И.С. героин на продажу, но после был задержан сотрудниками полиции» [1]. Квалификацию действий такого лица, систематически «помогающего» приобретать наркотические средства своим знакомым через одного и того же «сбытчика», по ст. 228¹ УК РФ как сбыт наркотических средств следует признать обоснованной. Потому что именно такая квалификация отражает повышенную общественную опасность деяний лица, поставившего «помощь» в приобретении «на поток» и более тесно связанного уже не с приобретателями, а с лицом, осуществляющим сбыт наркотических средств.

Д.С. Бурмин справедливо подчеркивает, что если лицо осуществляет посредничество в виде промысла, то есть на регулярной основе оказывает посреднические услуги определенному кругу лиц в приобретении наркотических средств, то это «свидетельствует о его принадлежности к профессиональным участникам незаконного оборота наркотиков» [8, с. 50]. То есть лицо систематически вовлечено в распространение наркотиков, и следует устанавливать не столько его связь с приобретателями, сколько наличие тесного взаимодействия с лицами, сбывающими наркотические средства.

Вместе с тем, полагаем возможным и такой путь, который избрал законодатель применительно ко взяточничеству и коммерческому подкупу. Там проблема квалификации действий посредников была разрешена за счет введения в УК РФ специальных составов преступлений, предусмотренных статьями 204¹ «Посредничество в коммерческом подкупе» и 291¹ «Посредничество во взяточничестве». С появлением указанных статей вопрос о

том, на чьей стороне действовал посредник, уже не влияет на квалификацию преступления, но может учитываться в рамках санкций данных статей при назначении уголовного наказания. Данный подход, по нашему мнению, имеет преимущество в том, что формирует более единообразный подход к выбору моделей квалификации, в результате чего сокращается количество судебных ошибок и снижается нагрузка на судебную систему, связанная с пересмотром приговоров в различных инстанциях. Но такое решение возможно лишь на законодательном уровне, поэтому поставленные вопросы в настоящее время нуждаются в обсуждении научным сообществом и практическими работниками. Пока нет законодательного решения в части квалификации посреднических действий при приобретении наркотических средств, требуется «толкование, о результатах которого мы должны договориться» [9, с. 43]. Для формирования единообразной судебно-следственной практики были бы целесообразны разъяснения Верховного Суда РФ и методические рекомендации по квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков со стороны Генеральной прокуратуры РФ, в том числе касающиеся квалификации действий посредников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апелляционное определение по делу № 10-1921/2016 от 5 мая 2016 г. вынесенное Челябинским областным судом (Челябинская область) // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 16.04.2021).
2. Апелляционное постановление № 22-1915/2016 от 13 мая 2016 г. по делу № 22-1915/2016, вынесенное Волгоградским областным судом (Волгоградская область) // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 10.04.2021).
3. Приговор № 1-270/2015 от 10 сентября 2015 г. по делу № 1-270/2015, вынесенный Канавинским районным судом, г. Нижний Новгород (Нижегородская область) // Судебные и нормативные акты

РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 10.04.2021).

4. Приговор по уголовному делу № 22-2176/2016, вынесенный 4 мая 2016 г. Нижегородским областным судом (Нижегородская область) // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 10.04.2021).

5. Приговор по уголовному делу № 1-72/2016, вынесенный 10 мая 2016 г. Апатитским городским судом (Мурманская область) // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения 09.04.2021).

6. *Аниканов А.К.* Квалификация незаконного приобретения наркотического средства для другого лица // Уголовное право. 2018. № 2. С. 12–15.

7. *Бриллиантов А.* О правовой оценке роли посредника // Уголовное право. 2006. № 5. С. 16.

8. *Бурмин Д.* Современный подход к юридической оценке действий посредника в приобретении наркотиков // Законность. 2020. № 1. С. 50.

9. *Данилов Д., Яни П.* Соисполнительство (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору): позиция высшего судебного органа // Законность. 2020. № 1. С. 43.

10. *Кудрявцев В.Н.* Избранные труды по социальным наукам: В 3 т. Т. 1: Общая теория права. Уголовное право. М.: Наука, 2002. С. 167.

11. *Ображиев К.* Посообщество преступлению: проблемы уголовно-правовой оценки // Уголовное право. 2019. № 3. С. 60.

12. *Пейсикова Е., Гейнце О.* Посредничество и соучастие // Уголовное право. 2019. № 3. С. 77.

13. *Ролик А.И.* Преступление, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ: спорные вопросы характеристики // Lexrussia. 2014. № 9. С. 1079–1092.

14. *Тельнов П.Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении: избранные труды. М.: Проспект, 2017. С. 48, 53, 71.

15. *Шеслер А.В.* Соучастие в преступлении. М.: ЦОКР МВД России, 2009. С. 23–24.